

Выбрали день, и 16 апреля по солнечному календарю оказался благоприятным, так что невеста с радостью приехала. Сунь Чэнь даже арендовал машину для этого случая. Сияющий Volkswagen с большим красным бантом въехал в деревню, и люди, смеясь, шли за ним, чтобы посмотреть на праздник. Некоторые даже останавливали процессию, хватили за руки и не пускали, пока не получали красный конверт с деньгами, чтобы позволить невесте войти в дом.

Ши Янь тоже позвал Братца Эр посмотреть на свадьбу. Увидев, как Сунь Чэнь в ярко-красном свадебном наряде несёт невесту с покрытой головой из машины, Ши Янь почувствовал, как его сердце загорелось. Когда-нибудь он тоже устроит такую свадьбу для Сюй Цзэ.

Пока все наблюдали за праздником, на кухне начался хаос. Планировалось восемь столов, но людей становилось всё больше, и стало ясно, что еды не хватит. Тарелки и миски можно было одолжить у соседей, но повариха была в затруднении.

Пока все веселились вокруг жениха и невесты, повариха, которая не могла пробиться сквозь толпу, громко прокричала:

— Кто умеет готовить? Помогите! Сегодня все, кто поможет на кухне, получают красный конверт!

Ши Янь инстинктивно поднял руку.

Повариха с удивлением посмотрела на этого мальчика лет тринадцати с бледным лицом и с сомнением спросила:

— Ты умеешь готовить?

Не дав Ши Яню ответить, Братец Эр подтолкнул его сзади и сказал:

— Умеет, умеет! Он готовит очень вкусно, спросите кого угодно!

Ши Янь смотрел на Братца Эра с неммым укором. Его кулинарные навыки появились из-за слабого здоровья Сюй Цзэ, и кроме него никто не пробовал его блюд.

«Очень вкусно»... Как он мог это оправдать?

Повариха, услышав это, тут же начала торопливо толкать его на кухню. Ши Янь зашёл внутрь, где было много людей, но никто его не знал. Однако, когда он начал быстро рубить овощи на разделочной доске, никто больше не возражал.

На улице сто человек ждали еды!!

Почти четыре часа он крутился как волчок, помогая женщинам лет сорока. Резал овощи, жарил, разжигал огонь, готовил соусы... Женщины использовали его как универсального помощника, и он был измотан.

Когда наконец все на улице были сыты, и на кухне остался только тлеющий огонь, Ши Янь наконец смог остановиться. Выйдя на улицу и сделав глубокий вдох, он решил, что больше никогда не пойдёт на кухню ради денег, даже если придётся строить дома ещё десятки дней. Это лучше, чем возиться с этими тётушками.

Они, только что отдохнув, смотрели на маленького Ши Яня с жалостью, чуть ли не прижимая его к своей груди и лаская.

Едва Ши Янь вышел из кухни, как Сунь Чэнь подошёл раздавать красные конверты. Повариха, улыбаясь, принимала их и желала «вечного счастья и скорого рождения детей». Когда очередь дошла до Ши Яня, Сунь Чэнь, держа конверт, с пьяным взглядом уставился на него, ожидая добрых слов, иначе денег не даст.

Ши Янь не мог придумать ничего подходящего, поэтому сухо сказал:

— Счастливой свадьбы!

Сунь Чэнь, однако, рассмеялся, хлопнул Ши Яня по плечу и сказал:

— Братец Эр был прав, ты хороший парень, у тебя будет светлое будущее. Вот, возьми конверт, сегодня я рад.

Ши Янь едва не шлёпнул его. «Хороший парень»?! Чёрт бы тебя побрал!

Но, держа в руках толстый конверт, он был удивлён. По его ощущениям, его конверт был толще, чем у других...

Сунь Чэнь ушёл наслаждаться своей свадебной ночью, а Ши Янь попал в руки тётушек, которые начали кормить его остатками еды...

К одиннадцати часам вечера в доме Сунь Чэня наконец всё успокоилось. Ши Янь, с тяжёлой головой, вернулся домой, лёг в постель и нащупал в кармане твёрдый конверт. Он включил лампочку, которую провёл от отца Братца Эра, сглотнул и осторожно открыл конверт. Десять юаней, ещё десять... Всего сорок юаней!

Четыре часа работы принесли больше, чем десять дней строительства!

Ши Янь задумался, вспоминая слова Сунь Чэня. Вероятно, Братец Эр поговорил с ним, и Сунь Чэнь заметил, что несовершеннолетнему трудно выживать, поэтому под видом красного конверта поддержал его.

В его сердце возникло давно забытое чувство благодарности.

Ведь сорок юаней в то время были действительно большими деньгами.

Ши Янь, прижимая к груди семьдесят один юань, чувствовал себя очень, очень уверенно.

Вечером 22 апреля Ши Янь сидел у мусорной кучи, ожидая того подлеца, который выбросил Сюй Цзэ на свалку. Он даже нашёл в своей лачуге рогатку, которую когда-то припас, и подготовил множество мелких камушков, готовясь атаковать.

Около трёх сорока утра раздался шум, и Ши Янь вскочил, но остолбенел: это была частная машина, которая подъехала к мусорной куче, выбросила человека и умчалась.

Проблема была в том, что Ши Янь даже не успел зарядить рогатку.

Однако сейчас было не до этого. Запомнив номер машины, Ши Янь бросился к Сюй Цзэ. Увидев знакомое лицо, он не смог сдержаться и крепко обнял его.

Для того, кто бросил его, Сюй Цзэ был просто мусором. Но для Ши Яня он был бесценным сокровищем. Когда-то он оставил это сокровище ради других дел, но теперь больше никогда его не отпустит.

Его губы торопливо коснулись губ Сюй Цзэ, и, увидев его маленькое тело, Ши Янь сразу же поднял его на спину. По сравнению с тринадцатилетним Ши Янем, шестилетний Сюй Цзэ был совсем крошечным. В последние дни Ши Янь специально тренировался, чтобы стать сильнее, и теперь без труда мог нести худенького Сюй Цзэ.

Это было как первая встреча.

Сюй Цзэ горел от жара, его лицо было неестественно красным, он тяжело дышал и иногда дёргался, очевидно, от высокой температуры. На спине Ши Янь чувствовал, как тело Сюй Цзэ обжигает его кожу.

Ши Янь бежал вперёд, неся Сюй Цзэ на спине. На улице не было ни одной машины, но, возможно, где-то стояли нелегальные такси, которые могли бы отвезти их в городскую больницу, чтобы Сюй Цзэ получил лекарства. Ши Янь тяжело дышал, пробежав почти 1 000 метров, и его ноги начали подкашиваться. Всё-таки ему было всего тринадцать, и нести вес Сюй Цзэ было нелегко.

На последнем подъёме Ши Янь чуть не упал, но, пошатнувшись, смог удержаться. Сделав глубокий вдох, он продолжил путь.

В деревне была только одна асфальтированная дорога, и сейчас вокруг была тьма, только одна Mazda слабо светила вдалеке. Ши Янь почувствовал облегчение, подбежал к машине и сказал:

— Мастер, вы можете доехать до городка Аньси?

Водитель, дремавший за рулём, вздрогнул от резкого голоса и включил фары, внимательно осмотрев их.

— Что случилось?

— У него жар, — сказал Ши Янь.

— С жаром можно обратиться в больницу деревни Суньцзя, зачем ехать в Аньси ночью? — удивился мужчина лет сорока.

— Мастер, у него очень высокая температура, в деревне не смогут помочь. У меня есть деньги, я заплачу, сколько нужно, чтобы доехать до городской больницы, — Ши Янь был готов вытолкнуть мужчину и сам сесть за руль. Дело было срочным, а этот человек всё тянул.

— Десять юаней, — мужчина был удивлён тону Ши Яня. Он внимательно посмотрел на него: мальчик лет тринадцати, но говорил как взрослый.

— Хорошо. Поехали, — поспешно сказал Ши Янь. Обычно дорога стоила три юаня, но сейчас он не стал спорить.

Мужчина, немного подумав, всё же завёл машину и направился в Аньси. Всё-таки они были в деревне Суньцзя, и никто не посмел бы не заплатить. Да и маленький мальчик в его руках действительно выглядел как варёный рак, и мужчина немного испугался.